

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ О ЗАЩИТНЫХ СООРУЖЕНИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ КАК ОБЪЕКТАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Калинкин А. А., Целуйко А.В.

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация

В условиях актуализации угроз национальной безопасности возрастает значение систем гражданской обороны, в том числе защитных сооружений, предназначенных для обеспечения физической безопасности населения в чрезвычайных ситуациях. В рамках настоящей работы защитные сооружения гражданской обороны (укрытия, противорадиационные укрытия и убежища) рассматриваются как важнейшие элементы инфраструктуры коллективной безопасности. Целью исследования стало изучение уровня осведомлённости студенческой молодёжи о местонахождении таких объектов, их субъективной значимости и предпочтительных форм получения информации о них. Методологическую основу составили вторичный анализ нормативно-правовых актов, научной литературы и пилотажное социологическое исследование с применением количественного метода – онлайн-анкетирования. Результаты показали, что при высокой декларативной значимости объектов гражданской обороны конкретное знание об их расположении и готовность к их использованию остаются низкими. Выявлена слабая связь между информированностью и реальными поведенческими предпочтениями. При этом образовательные учреждения играют ключевую роль в распространении точной информации, но для повышения вовлеченности молодёжи необходимо усиление цифровых каналов коммуникации. Представленные выводы могут быть использованы при разработке стратегий информирования и повышения готовности населения к действиям в условиях угроз. Определены перспективные направления дальнейших социологических исследований по теме.

Ключевые слова

Защитные сооружения гражданской обороны, гражданская оборона, осведомленность населения, информирование, национальная безопасность, защита от чрезвычайных ситуаций, защита населения

Введение

Защитные сооружения гражданской обороны (ЗС ГО), согласно определению, представленным в СП 88.13330.2014 [1], представляет собой «специальное сооружение, предназначенное для защиты населения, личного состава сил гражданской обороны, а также техники и имущества гражданской обороны от воздействий средств нападения противника». Эти сооружения являются ключевым элементом системы гражданской обороны, направленной на минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций как природного, так и техногенного характера, а также на защиту в случае военных конфликтов.

Актуальность исследования обусловлена изменением геополитической обстановки и возросшими вызовами в сфере национальной безопасности. В условиях динамично меняющихся международных отношений и эскалации конфликтных ситуаций, вопросы обеспечения

бесперебойной работы инфраструктуры гражданской обороны приобретают стратегическое значение. Особую важность в этом контексте имеют задачи, связанные с предоставлением населению доступных и функциональных защитных сооружений.

Одним из критических аспектов данной проблемы остается информированность граждан о расположении, технических характеристиках и правилах использования ЗС ГО. Несмотря на нормативную базу, регулирующую их создание и эксплуатацию, недостаточная осведомленность населения о подобных объектах может существенно снизить эффективность мер гражданской защиты в кризисных ситуациях. В данной статье основное внимание уделяется анализу существующих механизмов информирования граждан о защитных сооружениях, оценке их доступности и выработке рекомендаций по развитию коммуникационных стратегий.

Краткий обзор литературы

Вопросы обеспечения безопасности населения Российской Федерации активно изучаются отечественными исследователями, анализ научных работ по теме защитных сооружений гражданской обороны позволяет выделить несколько ключевых направлений: изучение правовых и организационных аспектов – это, в первую очередь, работы посвященные изучению существующей нормативно-правовой базы, формирующей государственную политику в сфере гражданской обороны [7, 8], а также правовые особенности в сфере регулирования эксплуатации защитных сооружений [5], [9]. Значительная часть исследований посвящена анализу инженерных особенностей и характеристик защитных сооружений [10] а также вопросам модернизации и реконструкции данных объектов [11], [12]. Во множестве работ рассматриваются проблемы содержания, эксплуатации и обслуживания защитных сооружений [13], проводится анализ факторов, влияющих на возникновение подобных проблем и рассматриваются причины возникновения нарушений в данной области [19].

Принцип обеспечения безопасности как основы государственной стабильности закреплен в ключевых нормативно-правовых актах Российской Федерации. Так, Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2] определяет национальную безопасность как состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, гарантирующее реализацию конституционных прав граждан, сохранение суверенитета, территориальной целостности и устойчивого социально-экономического развития страны.

Непосредственная реализация этих положений в сфере гражданской обороны осуществляется через Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» [3]. Согласно статье 1 данного закона, гражданская оборона представляет собой систему мер, направленных на подготовку к защите и защиту населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах, чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

Важным элементом данной системы являются ЗС ГО. Порядок их содержания в мирное время регламентирован Приказом МЧС России № 575 [4], который устанавливает требования к сохранению защитных свойств объектов, включая герметизацию, гидроизоляцию и поддержание инженерно-технического оборудования в рабочем состоянии. Указанный нормативный акт также вводит ограничения для организаций, использующих ЗС ГО в хозяйственных целях, с целью предотвращения ущерба их функциональности.

Развитие нормативно-правовой базы в сфере гражданской обороны, направленной на обеспечение безопасности населения через создание защитных сооружений, является ключевым элементом государственной политики. Как отмечает российский исследователь Л.Н. Романченко, за последние три десятилетия в Российской Федерации сформирована единая законодательная система, регулирующая вопросы защиты населения от ЧС и военных угроз. Автор подчёркивает масштабы проведенных преобразований: «издано более десяти Федеральных законов и указов Президента, четырнадцать Постановлений и распоряжений Правительства РФ,

свыше двадцати Приказов и распоряжений МЧС России», включая ГОСТы и СНиПы, определяющие технические требования к защитным сооружениям гражданской обороны [14].

Согласно действующим нормативам, современные ЗС ГО делятся на три основных типа: убежища, противорадиационные укрытия и укрытия общего назначения.

В предыдущих исследованиях по теме обеспеченности населения ЗС ГО отмечалось, что общее число нуждающихся в укрытии в заглубленных и других помещениях подземного типа составляет порядка 129 миллионов человек, при этом обеспеченными такими сооружениями были лишь около 17 миллионов [15]. Однако данные приведены по состоянию на 2016 год. В условиях изменившейся обстановки и возросших требований к системе гражданской обороны, государство прорабатывает решения по устранению дефицита укрытий. Одним из таких решений, стала разработка мобильных защитных сооружений блок-модульного типа (ЗС ГО БМТ). Реализация таких технологических решений соответствует актуальным задачам обеспечения национальной безопасности, среди которых – необходимость оперативно создавать резервные мощности для защиты населения.

Основное преимущество ЗС ГО БМТ заключается в полной заводской готовности конструкций. Они характеризуются высокой мобильностью: могут быть оперативно доставлены к месту установки любым видом транспорта, собраны в кратчайшие сроки, и при необходимости демонтированы для повторного использования. Это существенно снижает затраты времени и ресурсов на развёртывание укрытий и является важным стратегическим преимуществом в условиях ЧС, когда скорость создания защитной инфраструктуры напрямую влияет на сохранение жизней.

Разработка прошла стадию испытаний: было подтверждено, что модульные конструкции выдерживают расчётные нагрузки, работают в разных климатических условиях, включая северные регионы, и обеспечивают необходимый уровень защиты. Так, двухблочное укрытие на 54 человека успешно прошло проверку на устойчивость и работоспособность инженерных систем [16].

С осени 2024 года началось серийное производство ЗС ГО БМТ [17], что создаёт предпосылки для более широкого охвата населения современными средствами коллективной защиты.

Существующая научная литература позволяет сформировать подробное представление о принципах организации и функционирования органов гражданской обороны при решении вопросов о предоставлении населению защитных убежищ. Подавляющее большинство работ, посвящённых гражданской обороне, фокусируются на ведомственных отчётах, инженерных параметрах защитных сооружений или нормативной базе, но игнорируют «человеческое измерение» проблемы. Один из ключевых аспектов системы коллективной защиты населения – уровень информированности населения о таких инициативах и его готовность к их использованию в условиях чрезвычайных ситуаций и доверие к инфраструктуре безопасности – остаётся практически не исследованным.

Существуют отдельные региональные исследования [18] указывающие на низкую осведомлённость граждан о расположении защитных сооружений, что снижает эффективность даже технически совершенной инфраструктуры.

Фактически, вопрос о том, знают ли люди, где расположены ближайшие убежища, как они планируют действовать при объявлении угрозы чрезвычайной ситуации, а также разбор эффективности работы каналов по информированию населения остаётся за рамками научной дискуссии. При этом исследования, посвящённые специфике восприятия данного вопроса молодёжью и жителями мегаполисов, практически отсутствуют, несмотря на существование дополнительных рисков, связанных с высокой плотностью населения и снижением вовлечённостью молодежи в традиционные системы информирования населения.

Для подробного исследования социального аспекта безопасности населения в ключе информированности о защитных сооружениях гражданской обороны было проведено пилотажное социологическое исследование с применением количественного метода – онлайн-анкетирования.

Исследование ставило целью изучить уровень информированности студентов Финансового университета о местонахождении ЗС ГО, оценить восприятие их субъективной значимости для безопасности и определить предпочтительные каналы получения информации.

Были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Уровень осведомленности студентов о местонахождении ЗС ГО низок из-за недостаточной информированности и ограниченного доступа к соответствующим источникам;
2. Студенты, переехавшие из других городов, менее осведомлены о ЗС ГО в Москве по сравнению с местными, но с увеличением времени проживания в новом месте повышается уровень осведомленности.
3. Цифровые каналы информирования – в первую очередь через интернет и социальные сети, являются предпочтительным и наиболее эффективным источником информации для студентов;
4. Несмотря на высокую субъективную значимость ЗС ГО, личная заинтересованность студентов в знании их местоположения остается низкой.

Для достижения цели исследования и проверки гипотез были поставлены следующие задачи:

1. Оценить уровень осведомленности студентов, сравнить информированность местных и иногородних студентов
2. Выявить основные и предпочтительные источники информации
3. Изучить уровень участия молодежи в мероприятиях по гражданской обороне
4. Проанализировать восприятие значимости и состояния ЗС ГО
5. Исследовать динамику интереса к теме после начала специальной военной операции
6. Выявить какие варианты укрытия воспринимаются приоритетными в случае гипотетической чрезвычайной ситуации.

Организация исследования

В рамках настоящей работы было проведено пилотажное социологическое исследование, направленное на первичную оценку актуальности проблемы информированности населения о защитных сооружениях гражданской обороны и выявление ключевых направлений для последующих углублённых исследований. В ходе исследования было опрошено 100 студентов Финансового университета при Правительстве РФ в возрасте от 17 до 22 лет, 35% респондентов мужчины и 65% женщины.

Сбор данных осуществлялся методом анкетирования с использованием электронной рассылки (E-mail) и, преимущественно, очного распространения анкеты.

Так как студенческая молодежь является социальной группой, которой свойственны переезды или временная смена жительства, как в случае с поступлением студентов из регионов в столичный ВУЗ – в инструментарий были заложены дополнительные вопросы, направленные на изучение особенностей информированности иногородних студентов, в итоговой выборке пилотажного исследования доля студентов, переехавших из родного города для учёбы, составила 33%.

Перед анализом все анкеты прошли процедуру валидации. Некачественные ответы, включая случаи небрежного заполнения (например, противоречивые ответы на вопросы-фильтры, аномально короткое время заполнения), были исключены из финальной выборки. Это позволило минимизировать влияние случайных или недостоверных данных на результаты исследования.

Ограничениями исследования является в первую очередь характеристика выборки, включающей только студенческую молодежь одного вуза, что сужает возможности генерализации выводов на более крупные социальные группы и всё население.

Основным допущением исследования является суждение о том, что респонденты предоставляли информацию добросовестно, без намеренного искажения фактов.

Полученные данные носят предварительный характер и служат основой для разработки масштабных исследований с расширением выборки и углублённым анализом факторов, влияющих на осведомлённость населения.

Результаты исследования

Рассмотрим ключевой показатель проведенного исследования – вопрос информированности студентов о наличии защитных сооружений в районе их проживания в Москве. Соотношение знающих точно о местонахождении убежищ (27%) и тех, кто имеет примерное предположение (41%) и совершенно не проинформированных (32%) свидетельствует о низком уровне информированности студентов, при более подробном анализе возможных различий информированности местных и иногородних студентов статистически значимых различий (на основании показателя хи-квадрат Пирсона) выявлено не было – студенты обеих групп демонстрируют схожий уровень осведомленности о расположении защитных сооружений, при этом гипотеза о зависимости уровня осведомлённости об убежищах и укрытиях от времени проживания в Москве не была подтверждена.

Ответы иногородних студентов, касающиеся информированности о расположении ЗС в своём родном городе, имеют схожее распределение, как и осведомленность студентов об укрытиях и убежищах в Москве – треть знает точно (33%), знают о примерном расположении 36% и совершенно не проинформированы 30% переехавших студентов, что свидетельствует о системной проблеме информирования молодежи, в том числе за пределами Москвы. В ходе схожего социологического исследования, направленного на изучение подготовленности населения Ивановской области в вопросах гражданской обороны, проведенного Л.Ю. Пушиной в 2017 г. были выявлены аналогичные результаты – несмотря на более крупную и сложную выборку, только 31% респондентов владеет информацией о месте расположения убежищ на случай ЧС [18].

Для более подробного рассмотрения особенностей информирования студенческой молодежи в инструментарий социологического исследования были добавлены вопросы, позволяющие выяснить то, благодаря каким источникам студенческая молодежь приобретает информацию о ЗС ГО, а также вопрос, направленный на изучение наиболее приемлемых источников для информирования студентов в дальнейшем.

Распределение ответов на вопрос об источниках из которых студенты приобрели информацию о ЗС ГО представлено на рисунке 1, у респондентов была возможность отметить несколько вариантов ответа, а также возможность указать собственный ответ в свободной форме, данный вопрос был предназначен только для респондентов, не указавших на полное отсутствие информации в предыдущих вопросах.

Полученные результаты свидетельствуют о доминировании институциональных образовательных программ и неформальных каналов в информировании населения, а также на низкую эффективность государственных коммуникаций.

При более подробном рассмотрении «точности» информации из разных источников было выяснено, что образовательные учреждения также играют решающую роль в формировании точных знаний о расположении ЗС ГО – 61% из отметивших данный канал, ранее предоставили ответ о полной информированности о расположении ЗС ГО.

Важно отметить, что несмотря на то, что часть респондентов указала на использование источников из социальных сетей и неофициальных сайтов – они не довели до респондентов информацию о расположении ЗС ГО в полном объеме, либо информация предоставленная на них не приводит к формированию у студентов остаточных знаний, позволяющих точно указать на местоположение ЗС ГО. (И при сравнении «эффективности» данных каналов, даже наименее востребованные официальные каналы МЧС предоставляют более точную и полную информацию). Следовательно, стоит учитывать силу системного образования при

информировании населения о расположении ЗС ГО и работать над эффективностью официальных каналов коммуникаций.

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Откуда Вы получили информацию о месторасположении защитных сооружений?» %

При рассмотрении вопроса наиболее предпочтительных каналов информирования студенческой молодежи использовался аналогичный вопрос с возможностью множественного выбора ответов а так же с возможностью оставить ответ в свободной форме, полученные результаты вынесены на рисунок 2.

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Какие каналы получения информации о защитных сооружениях для Вас были бы наиболее удобны?» %

Распределение ответов на вопрос свидетельствует о явном приоритете каналов в цифровом формате, что подтверждает гипотезу о том, что студенческая молодежь предпочитает современные цифровые источники больше, чем традиционные и эту особенность точно стоит учитывать при разработке мер по информированию молодежи о ЗС ГО, дабы обеспечить наибольший охват в данной группе, способствуя большей вовлеченности в удобном для студентов формате.

В дополнение к предыдущим выводам мы можем заметить, что несмотря на то, что система образования играет важную роль в информировании студентов, они не воспринимаются как наиболее удобные. Важным моментом является тот факт, что студенты готовы взаимодействовать с официальными данными если они представлены в доступном для них виде и это значит, что усилия органов гражданской обороны должны быть направлены на дальнейшую цифровизацию систем информирования. Что при этом, не отменяет выявленную эффективность проверенных традиционных источников информации, но указывает на перспективное направление работ по развитию средств информирования населения, что важно повышения уровня готовности общества к ЧС.

Продолжая тему традиционных источников информирования населения, рассмотрим ответы респондентов на вопрос «Знакомы ли Вы с мероприятиями по просвещению о гражданской обороне и действиях при ЧС (например, учения, лекции, тренинги)?»: только 3% респондентов активно участвуют в мероприятиях по гражданской обороне, 48% знакомы с ними лишь в рамках учебных заведений, 33% слышали, но не посещали, а 16% вообще не информированы, что значительно пересекается с результатами предыдущих вопросов – подтверждена значительная роль образовательных организаций в механизме вовлечения населения к участию в мероприятиях ГО, но прослеживается ограниченный уровень вовлеченности в подобные мероприятия вне учёбы, что свидетельствует о необходимости дальнейшей работы над инструментами привлечения внимания молодежи к подобным программам – в том числе через тесное взаимодействие с органами ГО, а также дальнейшую просветительскую работу о подобных мероприятиях в рамках таких университетских дисциплин как «Безопасность жизнедеятельности» и «Основные военной подготовки», поощрять студентов, принимающих участие, что позволит донести информацию до совсем непроинформированных студентов, а в комплексе с развитием востребованных характеристик официальных систем информирования населения предоставит удобный инструмент информирования для более заинтересованной молодежи.

Рассмотрим ещё один аспект информированности населения, на этот раз касающийся поиска информации о ЗС ГО, для этого в анкете, предоставленной респондентам, был задан вопрос «Насколько Вам легко найти информацию о местонахождении и состоянии Защитных сооружений гражданской обороны (Убежищах, противорадиационных укрытиях)?», распределение ответов на данный вопрос представлено на рисунке 3.

Рисунок 3 – «Насколько Вам легко найти информацию о местонахождении и состоянии защитных сооружений гражданской обороны (Убежищах, противорадиационных укрытиях)?»

Результаты показывают, что более половины студентов Финансового университета (58%) считают информацию о местонахождении и состоянии защитных сооружений гражданской обороны относительно доступной (по оценкам 19% респондентов найти информацию очень легко, а для 39% – довольно легко), однако треть респондентов сталкивается с трудностями или считают, что информация о ЗС ГО практически отсутствует (для 25% информацию сложно найти и для 5% – крайне сложно), а 12% затрудняются ответить (свидетельствуя о том, что опыт поиска подобной информации у респондентов отсутствует). Стоит учитывать, что значительная доля респондентов, сталкивающихся с трудностями при поиске информации, вновь указывает на необходимость совершенствования информационной политики в области гражданской обороны.

Перейдем к рассмотрению субъективной оценки студенческой молодежью важности ЗС ГО как элемента безопасности, а также остановимся на заинтересованности респондентов в подобной инфраструктуре: проведенный опрос показал, что большая часть респондентов считает важным наличие функционирующих ЗС в Москве – 40% респондентов отметили, что для них этот вопрос является очень важным и для 40% скорее важным, что указывает на высокий уровень субъективной значимости объектов гражданской обороны в молодежной среде, несмотря на существующий дефицит конкретных знаний о них. При этом 14% затруднились с ответом, что может быть связано с недостаточной информированностью о назначении и функциях таких сооружений. Лишь 6% опрошенных выразили скептическое отношение, что требует дополнительного изучения возможных причин в будущих исследованиях.

Достаточно сильно на фоне предыдущего вопроса контрастируют результаты, полученные при ответе на вопрос «Насколько для Вас важно лично знать, где находятся защитные сооружения и бомбоубежища в Вашем районе?», так как при анализе был получен небольшой, но показательный разрыв между общественной и персональной оценкой значимости ЗС ГО. Заинтересованности в обладании конкретной информацией о ЗС ГО меньшее количество респондентов выразило мнение о том, что это для них важно. Если 80% студентов считают наличие функционирующих ЗСГО в Москве важным (в том числе 40% – крайне важным), то лишь 71% респондентов признали важным лично знать, где именно такие сооружения расположены в их районе проживания или учёбы. (24% – крайне важно, 47% – скорее важно) и часть ответов «перетекла» в категории, свидетельствующие о меньшей личной заинтересованности респондентов.

Это свидетельствует о двойственном восприятии темы: с одной стороны, респонденты высказывают доверие к институциональной системе безопасности и поддерживают её существование как важный элемент инфраструктуры города; с другой – не всегда ощущают потребность в индивидуальной информированности и вовлечённости. Такая установка может быть обусловлена рядом факторов: упованием на автоматическое оповещение и помощь с информированием со стороны государственных структур в случае чрезвычайной ситуации, отсутствием понимания практической пользы заблаговременного знания (неочевидной пользой точного знания в повседневной жизни), а также ограниченной доступностью информации о расположении ЗСГО в привычных для молодёжи цифровых каналах. Это подтверждается и тем, что только 27% опрошенных могли точно назвать местоположение ближайшего убежища в предыдущем вопросе, а 14% затруднились с оценкой важности самого знания, что отражает в большей степени информационный дефицит у небольшой категории студентов, чем выраженное безразличие к теме. Кроме того, около 15% студентов продемонстрировали дистанцирование от темы или скептическое отношение к , указав что подобное знание скорее неважно (11%) или совершенно не важно (4%) – что в очередной раз подчеркивает необходимость подробного изучения причин, кроющихся за подобной позицией индивида.

Отчасти полученные результаты можно связать с критическим восприятием студентами технического состояния и уровня оснащения защитных сооружений в Москве: лишь 14%

опрошенных выразили полное доверие к тому, что ЗС ГО соответствуют современным требованиям, в то время как основная доля – 40%, придерживается мнения о частичном соответствии с необходимостью модернизации отдельных элементов.

Важно отметить, что ещё 16% респондентов считают необходимой значительную модернизацию ЗС ГО (при этом ответы респондентов, скептически воспринимающих защитную инфраструктуру пересекаются с данной категорией), а 30% студентов затруднились с ответом, не обладая даже минимальной информацией об их состоянии. Что в очередной раз свидетельствует о дефиците открытой и актуальной информации, доступной молодежи, а также существующем восприятии инфраструктуры ГО как частично устаревшей.

Учитывая контекст актуальной военно-политической ситуации инструментарий исследования был дополнен вопросом, связанным с изучением динамики интереса студентов к теме ЗС ГО после начала специальной военной операции, ответы респондентов свидетельствуют о умеренном усилении внимания. Так, 56% участников опроса отметили рост интереса к информации о бомбоубежищах и укрытиях, из них 12,8% – в форме целенаправленного поиска информации, а ещё 44,7% – как отчасти повышенное внимание к теме, без активных действий. В то же время более трети опрошенных (39,4%) сообщили, что их интерес остался неизменным, а 3,2% – что он даже снизился. Подобное распределение говорит о неоднозначной реакции студенческой молодежи на политико-безопасностные изменения, где наряду с ограниченным усилением внимания наблюдается также сохранение рутинных установок и психологической дистанции. Около 6% респондентов затруднились с ответом, что может свидетельствовать либо о внутреннем конфликте между тревожностью и вытеснением угрозы, либо о неспособности отрефлексировать собственное отношение к теме. По большей части полученные данные говорят о скорее ситуативном внимании, чем о сформированной установке на активное изучение информации связанной с системами коллективной безопасности.

Рассмотрим более подробно вопрос приоритетных вариантов укрытия в случае объявления Чрезвычайной Ситуации – так, распределение ответов респондентов на указывает на двойственную ситуацию, вытекающую из сочетания рационального выбора и ограниченности представлений о доступности различных типов убежищ: наиболее популярным вариантом оказались специализированные защитные сооружения (39%), что подтверждает их воспринимаемую институциональную надёжность и символическую значимость как формального элемента системы гражданской обороны. Практически идентичную долю респондентов (37%) выбрали станции метро, что можно интерпретировать как результат более высокой видимости и территориальной доступности этих объектов в повседневной городской инфраструктуре. Этот выбор респондентов согласуется с выводами специалистов в области инженерии систем защиты населения, согласно которым метрополитены, тоннели и иные подземные городские сооружения рассматриваются как полноценные элементы системы объектов гражданской обороны. Согласно одному из прикладных исследований, такие объекты не только подлежат инвентаризации и учёту на региональном уровне, но и должны быть приведены в соответствие с нормативами защиты в условиях техногенных катастроф и иных кризисов [6].

При анализе таблицы сопряженности по вопросам информированности о местоположении ЗС ГО и выбора приоритетного укрытия не было выявлено чёткой зависимости от знания или незнания – разброс ответов сохраняется в пределах всех трёх категорий информированности и несмотря на небольшие различия в абсолютных числах, качественные различия в стратегии поведения выражены слабо. На данный момент нет возможности определить насколько устойчива зависимость между знанием и предпочтением специализированных ЗС ГО в виду ограниченности выборки пилотажного исследования, но предварительные данные показали, что знание о ЗСГО не всегда трансформируется в приоритет выбора именно этих объектов в случае ЧС – в последующих исследованиях стоит изучить как на подобные поведенческие предпочтения влияют более сложные взаимосвязи

факторов – в том ли дело, что одни укрытия более «знакомы», в территориальной близости и доступности тех или иных видов укрытий или же стоит обратить внимание на общие культурные представления индивида?

Заключение

Исследование выявило значительные пробелы в осведомлённости студентов о ЗС ГО, несмотря на их высокую оценку субъективной значимости подобной инфраструктуры. Цифровизация и усиление роли образовательных учреждений могут стать ключом к повышению готовности молодёжи к чрезвычайным ситуациям. Результаты подчёркивают необходимость системного подхода к информированию, особенно в условиях текущей геополитической нестабильности, и открывают пути для дальнейших исследований, направленных на укрепление коллективной безопасности.

Гипотеза о зависимости уровня осведомлённости от срока проживания в Москве не нашла подтверждения, что указывает на системный, а не локальный характер дефицита информирования. Исследование, таким образом, зафиксировало структурные пробелы в коммуникации государственной системы ГО со студенческой аудиторией, что особенно критично в условиях нарастания геополитической нестабильности. В качестве перспективного направления предлагается проведение качественного исследования, направленного на выяснение мотивационных барьеров, особенностей восприятия риска и причин незаинтересованности студентов в теме ГО. Это позволит глубже понять, почему субъективная значимость не трансформируется в конкретные действия.

Дополнительным направлением для будущих исследований может стать сравнение значимости информирования в местах проживания и в местах учёбы или работы, поскольку текущая повседневная мобильность молодых людей требует переосмысления точек доступа к информации. Усиление роли образовательных учреждений в распространении практико-ориентированных знаний, интеграция информации о ЗСГО в цифровую городскую инфраструктуру, а также развитие визуально-картографических и интерактивных форматов представляются наиболее перспективными направлениями повышения готовности молодёжи к действиям в условиях ЧС. Результаты исследования подчёркивают необходимость системного и комплексного подхода к информированию, соединяющего институциональные, цифровые и образовательные ресурсы с целью укрепления повседневной безопасности и гражданской устойчивости.

Библиография

1. СП 88.13330.2014. «Свод правил. Защитные сооружения гражданской обороны» от 18.02.2014 № СНИП П-11-77 // Официальный сайт МЧС России. – с изм. и допол. в ред. от 23.01.2019.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"
3. Закон Российской Федерации от 12.02.1998 г. № 28-ФЗ "О гражданской обороне"
4. Приказ МЧС России от 21 июля 2005 г. № 575 «Об утверждении порядка содержания и использования защитных сооружений гражданской обороны в мирное время»
5. Седых Н. И., Ефименко П. М. Современные проблемы обеспечения населения защитными сооружениями гражданской обороны // Гражданская оборона на страже мира и безопасности : Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. – Москва: Академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, 2020. – С. 142-147.

6. Федюк Р. С., Козлов П. Г., Мочалов А. В., Панарин И. И., Тимохин Р. А., Лисейцев Ю. Л. Повышение эффективности городских подземных сооружений в качестве объектов гражданской обороны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Инженерные исследования. – 2019. – №1. – С. 28-36.
7. Аветисян, А. А. Гражданская оборона как институт обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / А. А. Аветисян // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 3. – С. 64-66. – DOI 10.24411/2312-0444-2019-10114. – EDN NLGHUD.
8. Сосунов И. В., Киреев Р. В., Посохов Н. Н., Брык Д. И. Формирование новых подходов к развитию гражданской обороны на современном этапе // Технологии гражданской безопасности. – 2014. – №3. – С. 34-38.
9. Никитин, С. В. Правовая политика в сфере объектов гражданской обороны (бомбоубежищ) // Материалы круглого стола. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2016. – С. 115-119.
10. Росохацкий, Д. А., Копылов С. А., Елисеев Д. В. Защитные сооружения гражданской обороны в Российской Федерации // Наука-2020. – 2021. – №9. – С. 162-157.
11. Пеньков, А. И. Реконструкция и модернизация защитных сооружений гражданской обороны // Чрезвычайные ситуации: образование и наука. – 2021. – №1. – С. 115-120.
12. Манжос, Ю. В., Заика В. В. Совершенствование защитных сооружений гражданской обороны как важное звено в повышении выживаемости мирного населения // Пожарная и технологическая безопасность: проблемы и пути совершенствования. – 2022. – №3(13). – С. 198-201.
13. Сердюк В. С., Прудченко Е. С. Перспективы эксплуатации защитных сооружений гражданской обороны // Россия молодая: передовые технологии – в промышленность. – 2013. – №3. – С. 190-192.
14. Романченко, Л. Н. Единая система подготовки населения к гражданской обороне и защиты от чрезвычайных ситуаций в контексте новых угроз и рисков национальной безопасности. Проблемы и пути их решения // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – №5
15. Тонких Г. П., Посохов Н. Н. Новый тип защитных сооружений гражданской обороны блок-модульного типа полной заводской готовности // Технологии гражданской безопасности. – 2021. – №5
16. Тонких Г.П., Макарьин А.И., Сосунов И.В., Посохов Н.Н., Козача В.М. Совершенствование средств коллективной защиты населения в современных условиях // Технологии гражданской безопасности. – 2016. – №4 (50). – С. 68-76.
17. В Российской Федерации стартовало серийное производство инновационного модульного защитного сооружения «КУБ-М» // ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ) URL: <https://vniigochs.ru/news/1003/> (дата обращения: 10.04.2025).
18. Пушина, Л. Ю. Подготовленность населения Ивановской области в вопросах гражданской обороны: результаты социологического исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. – №3(51). – С. 86-98.
19. Карев Н. С., Горинова С. В. Проблемы содержания объектов гражданской обороны // Актуальные вопросы организации управления в РСЧС : Сборник научных трудов . – Иваново: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 2020. – С. 28-32.

**AWARENESS OF INDIVIDUAL SOCIAL GROUPS OF THE POPULATION ABOUT
CIVIL DEFENSE PROTECTIVE STRUCTURES AS SECURITY FACILITIES**

Kalinkin A. A., Tseluiko A. V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract

In the context of growing national security threats, the importance of civil defense systems, including protective structures designed to ensure the physical safety of the population in emergency situations, is increasing. This study considers civil defense protective structures (shelters, radiation protection shelters, and bunkers) as critical elements of collective security infrastructure. The aim of the research was to examine the level of awareness among university students about the location of such facilities, their perceived importance, and preferred ways of receiving information about them. The methodological framework included secondary analysis of legal regulations and scientific literature, as well as a pilot sociological study using a quantitative method—an online survey. The results revealed that despite a high declarative significance of civil defense facilities, actual knowledge about their locations and readiness to use them remains low. A weak correlation was found between awareness and real behavioral preferences. At the same time, educational institutions play a key role in disseminating accurate information, but enhancing youth engagement requires strengthening digital communication channels. The findings may be used in the development of strategies for informing the public and increasing preparedness in the face of potential threats. Promising directions for further sociological research on this topic are also outlined.

Keywords

civil defense protective structures, civil defense, public awareness, information dissemination, national security, emergency protection, population safety